

С. Алексиевич. Государство сильно глубинкой, а слабо телевидением и олигархами

"РОССИЮ постоянно призывали то к топору, то к автомату Калашникова. Но уже давно пора учиться не разрушать, а строить", - считает писатель Светлана АЛЕКСИЕВИЧ.

БОЛЬШЕ 20 лет она пишет документально-художественную хронику - маленький человек и великая утопия. Хочет пройти за человеком от Октябрьской революции до того момента, когда социалистическая Атлантида начала уходить под воду.

Алексиевич ездит по российским, белорусским, украинским городам, разговаривает с людьми, выслушивая их истории о вере, преданности, предательстве.

Время там остановилось

- СВЕТЛАНА Александровна, в последние годы вы живёте в Европе, но и в родную вам Белоруссию приезжаете довольно часто. По-этому, наверное, можете непредвзято оценить, что же там происходит.

- Лукашенко - очень сложный человек. Он смог остановить в Белоруссии историческое время. В стратегическом плане для нации это катастрофа. Но чисто по-человечески я понимаю, почему люди за него голосуют, хотя и нахожусь в оппозиции.

Те идеи, с которыми в конце 80-х выступили российские реформаторы, сами по себе были неплохи. Но их отработали на кухне, словно некие заклинания. И, когда демократы со своих кухонь вышли на улицы, выяснилось: мало произносить лозунги - нужны люди, которые представляли бы себе, как осуществить их в реальности. А таких и не нашлось.

Лукашенко же заставил действовать ресурсы социализма, сохранив элементы социальной справедливости. Я спрашивала у самых разных людей: "Почему вы голосуете за Лукашенко?" "Он не дал ничего разворовать. У нас нет такого расслоения на богатых и бедных, как в России", - отвечали мне.

Понимаете, общество не могло от социализма, от этой одинаковости сразу качнуться в другую сторону. В Белоруссии не произошло психологического разрыва с прошлым - и за это люди благодарны Лукашенко. Другое дело, что растёт новое поколение, которое прекрасно разбирается в Интернете, у него другая культура, другие понятия о жизни. Оно просто не может жить в таком зачищенном пространстве, где всякая инициатива убита, где разогнан оппозиционный Союз писателей, где все фонды и неправительственные организации под жёстким контролем государства.

- А в России у народа настроение другое?

- В России у людей преобладает чувство несправедливого дележа. Да, я сегодня живу лучше, чем в советское время. Но при этом вижу, что такой же, как я, живёт в десятки раз лучше. А работает он далеко не в десятки раз больше. Ведь мы же с вами в 90-е годы не шли на демонстрации под лозунгами "40 миллиардов - Абрамовичу!". Боролись-то все за другое, но гигантские состояния, чудовищные замки за большими заборами нажили единицы. И это ощущение несправедливого дележа постепенно перерастает в агрессивность. Я всё-таки надеюсь, что до революции дело не дойдёт - ещё одной крови общество не выдержит. Но агрессивность накапливается.

- Союз России и Белоруссии, который пытались построить почти 10 лет, по сути дела, провалился...

- Разговоры о союзе поддерживались, пока не было молодого Путина и Лукашенко имел собственные виды на свою роль в этом объединении. Теперь реализовать эти претензии ему будет сложно.

- Но если бы объединение произошло, наши страны от этого выиграли бы?

- Белоруссия - однозначно нет. Она просто растворилась бы в этой огромной России, превратившись в одну из российских губерний. Так что, на мой взгляд, сегодня - время всем жить отдельно.

- А в Европе всё новые страны в союз просятся!

- Это всё иллюзии! Во-первых, в Европе очень сильны отдельные государства. Во-вторых, какие-то экономические связи действительно укрепились, но голосование за общую конституцию при этом провалилось! Объединение - очень сложный процесс. Особенно когда соединяются огромная Россия и маленькая Белоруссия. Никогда сильный и богатый сосед не может на равных объединиться с маленьким и бедным. Для маленького и бедного это равносильно исчезновению.

- Почему же тогда Ющенко пытается Украину в ЕС пристроить? Европа не Россия - Украину проглотит и не заметит!

- Никто её там не проглотит! Здесь совсем другое. Просто Украина собирается начать свою историю. Это нормально. Рано или поздно она вернётся в славянский союз - когда пройдёт время исторических обид.

Пора учиться строить

- ВЫ СКАЗАЛИ, что нам сегодня необходимо провести работу духа. А остались ли те, кто на такую работу способен?

- Это один из серьёзных вопросов для меня: почему в такой сложный период наша элита самоустранилась? Сегодня цитируют слова философа Розанова о том, что в 1917 году Россия слиняла в три дня. Что-то подобное произошло и в 90-е. Кто-то увлёкся постмодернистскими играми, считая, что пора развалить это традиционное искусство. Некоторые ушли во внутреннюю эмиграцию. А третьи превратились в обслугу. Разговариваешь с человеком, которого уважаешь, а он не стесняется сказать, что состоит в такой-то команде. Людям творческим главное - себя выгоднее продать и обслуживать чьи-то интересы во время выборов или других политических акций. Остаётся только удивляться, как быстро они пристроились к денежным мешкам.

Я пыталась понять, что же с нами произошло. И мне кажется, что дело не только в том, что советская власть уничтожила всё накопленное русской интеллигенцией за предыдущие 200 лет, этот генетический слой. Дело ещё и в том, что мы преувеличивали свою роль в мировой истории. Мы всегда находились в состоянии борьбы. Эта наработанная культура борьбы в результате стала ловушкой для нас. Когда начинается рынок, ни Окуджава, ни академик Лихачёв, ни Алексиевич, ни Афанасьев не могут научить, как строить дороги, как организовывать бизнес. Мы можем только разрушать. Русь уж сколько лет то к топору зовут, то к автомату Калашникова. А где же культура строительства?

- Сегодня хорошим тоном считается народ ругать: одни воруют, другие спиваются. Неужели в нас ничего положительного не осталось?

- Мне кажется, что нам успешно удалось преодолеть материальные искушения. О чём мечтали все поголовно ещё лет 10 назад? Иметь миллион - и всё! А сегодня я знаю людей, у которых есть деньги, и они хотят чего-то другого - создавать семьи, учить детей.

Сейчас пришло время культуре вступить в серьёзный спор за будущее. Сейчас люди готовы слушать и задумываться над жизнью. А культура и телевидение движутся ещё по старой модели - человека надо успокаивать, утешать, развлекать, манить его какой-то богатой жизнью. Это глупо! Во-первых, современный человек гораздо искущённее, умнее, мудрее, интимнее, чем о нём принято думать. Он уже многое знает, многое видел. Я надеюсь, что у нас достаточно умных людей. Жалко, что их пока не слышно.